

Вырезка из журнала

ТЕАТР
№ 6 - 1952

А. АНАСТАСЬЕВ

Вторая встреча¹

В статье «О новом в искусстве МХАТ» П. А. Марков писал: «Мы с благодарностью должны вспомнить имя человека, который серьезно помог театру. Это А. М. Горький. Может быть, не все знают о той замечательной роли, которую сыграл в этот период жизни театра Алексей Максимович. Его роль была не показной. Она прошла в нескольких беседах, которые имели различные представители театра с Алексеем Максимовичем... В этих беседах определились физиономия Художественного театра и его роль в стране. МХАТ должен в глубочайшем смысле отвечать художественным и общественным запросам современности, он должен быть ведущим театром, художественной академией, у МХАТ нужно учиться, уничтожив схоластические споры, разрушив ненужную предвзятость».²

Поддержка великого пролетарского писателя оказала плодотворное влияние на творчество МХАТ в начале тридцатых годов, укрепила его позиции в борьбе за правдивое, реалистическое искусство. Однако этим далеко не исчерпывается роль Горького в судьбе Художественного театра. Главное состоит в том, что горьковская драматургия явилась той основой, на которой театр в годы первых пятилеток создал спектакли, пронизанные социалистической идейностью.

Новая творческая встреча Горького с Художественным театром, после почти тридцатилетнего перерыва, произошла в 1933 году, когда МХАТ поставил инсценировку автобиографических произведений писателя под общим названием «В людях».³ Уже в этом спектакле, несмотря на недостатки инсценировки, отмеченные Горьким, театр сделал важный шаг по пути социалистического реализма. Главным достижением спектакля был образ хозяина-булочника Семенова, созданный М. М. Тархановым. М. М. Тарханов в своем Семенове собрал все наиболее типичные отвратительные черты хозяина-собственника, поднял конкретный образ до широкого социального обобщения. «Образ, столь блестяще созданный Тархановым, — писала «Правда», — является ярким сценическим воплощением кулака, как его описал Ленин. «Кровопийца», «паук», «вампир» «пиявка» — вот ленинское определение кулака. Эти кулацкие черты сгущены Тархановым в горьковском хозяине до яркого незабываемого символа».⁴

В противоположность актерам формалистического театра, превращающим отрицательных персонажей в страшные мертвые маски, Тарханов ни на шаг не отступил от реализма, не изменил жизненной правде.

¹ Глава из книги о борьбе Московского Художественного театра с формализмом на советской сцене, подготовленной к печати издательством «Искусство». Печатается с сокращениями.

² «Горьковец», 1937, № 17.

³ В инсценировке использованы «Детство», «Мои университеты», «Двадцать шесть и одна», «Хозяин», «Страсти-мордасти».

⁴ «Правда», 1933, 28 октября.